

**СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ  
КОММУНИКАЦИЙ  
В МЕЗОЛИТЕ И НЕОЛИТЕ**

**SOCIAL NETWORKS DURING  
THE MESOLITHIC AND NEOLITHIC**

*A. Kriiska*

**SOCIAL NETWORKS IN EASTERN EUROPEAN  
FOREST ZONE DURING THE STONE AGE**

Relationships between people can be observed through the framework of multi-dimensional social networks (McNeill, MacNeill, 2003). Numerous networks connected both single individuals and social groups of different size, scope, and structure also throughout the prehistory. Further, it can be assumed that social communication was in constant flux and that these continuously changing networks also left their mark on archaeological materials, making it possible to analyse social networks at different times and in different areas, and to study long-term changes as well.

Generally, changes observed in the use and selection of raw materials and technologies or, for instance, dwelling or burial customs, have been explained either as the result of internal or external factors — still, the discussion on social networks has mostly been focused on the appearance and distribution of particular stone and bone artefacts or pottery types and especially on the exotic raw materials — e.g. flint, amber, metatuff, copper in European forest zone (Zhilin, 2003; Tarasov, Kriiska, 2011; Nordqvist, Herva, 2013; Kriiska, 2015). The appearance, increase, or decrease of (exotic) materials and particular cultural features have been seen to indicate (often unspecified) changes in these networks — but also the absence of particular features can be just as revealing.

Lately, natural-scientific methods of palaeogenetic and stable isotope analyses have provided new materials to these studies (e.g. Törv, 2016; Jones et al., 2017). Still, the basic questions remain: What caused the formation, variation, and disintegration of social networks? How are the past social networks visible in archaeological materials? To what extent archaeological assemblages actually indicate the nature of these social contacts, how much mobility can be attributed to social networks and to what extent migrations and isolation are reflected in the archaeological materials?

The introductory presentation of the section «Social networks during the Mesolithic and Neolithic» outlines the topic and describes the possibilities of verifying the conclusions drawn based on the material culture through the application of the methods of natural sciences.

*А. Крийска*

## **СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В ЛЕСНОЙ ЗОНЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В КАМЕННОМ ВЕКЕ**

Человеческие взаимоотношения можно рассматривать как многомерные системы социальных коммуникаций (McNeill, MacNeill, 2003). В доисторическое время разнообразные системы социальных коммуникаций также объединяли как индивидуумов, так и социальные группы, различные по численности, занимаемой территории и структуре. Более того, есть основания предполагать, что системы социальных коммуникаций постоянно претерпевали изменения, и эти непрерывные изменения оставляли свои следы и в археологическом материале. Последнее дает возможность анализировать особенности систем социальных коммуникаций, существовавших в разные времена и на разных территориях, а также изучать ход таких изменений в долговременной протяженности.

Как правило, изменения, наблюдаемые в использовании и выборе разных видов сырья и технологий или, к примеру, конструкций жилищ или погребальных обрядов, находят свои объяснения как результат проявления внешних либо внутренних факторов. Обсуждение систем социальных коммуникаций до сих пор в основном сосредоточено на вопросах появления и распространения

определенных типов каменных и костяных артефактов и керамики, в особенности на находках артефактов из экзотических видов сырья, например кремня, янтаря, метатуфа, меди в лесной зоне Восточной Европы (Zhilin, 2003; Tarasov, Kriiska, 2011; Nordqvist, Nerva, 2013; Kriiska, 2015). Появление, увеличение или уменьшение присутствия в комплексах изделий из экзотических материалов и некоторых отдельных культурных особенностей рассматриваются как признаки изменений (характер которых часто не конкретизируется) в системах социальных коммуникаций, хотя отсутствие определенных культурных черт может быть столь же показательным, как и их наличие.

В последнее время естественнонаучные методы палеогенетики и анализа стабильных изотопов позволили получить новые материалы для изучения данной проблематики (см., например: Tõiv, 2016; Jones et al., 2017). Основным тем не менее остается вопрос, какие причины определяют формирование, изменение и распад систем социальных коммуникаций? Как особенности систем социальных коммуникаций прошлого проявляются в археологических материалах? До какой степени в действительности археологические коллекции отражают природу социальных контактов? Насколько мобильность соотносится с системами социальных коммуникаций и насколько миграции и изоляция проявляются в археологических материалах?

Вводный доклад на секции «Системы социальных коммуникаций в мезолите — неолите» посвящен общему обзору данной темы и рассмотрению возможностей проверки методами естественных наук заключений, основанных на результатах изучения материальной культуры.

### References

Jones E., R., Zarina G., Moiseyev V., Manica A., Pinhasi R., Bradley D.G. The Neolithic Transition in the Baltic Was Not Driven by Admixture with Early European Farmers // *Current Biology*. 2017. No. 27. P. 1–7.

Kriiska A. Foreign Materials and Artefacts in the 4th and 3rd Millennia BCE Estonian Comb Ware Complex // Espak P., Läänemets M., Sazonov V. (eds.). *When Gods Spoke. Researches and Reflections on Religious Phenomena and Artefacts. Studia in honorem Tarmo Kulmar. (Studia Orientalia Tartuensia, Series Nova; VI)*. Tartu, 2015. P. 107–124.

*McNeill J.R., McNeill W.H.* The Human Web: A Bird's-eye View of World History. W.W. Norton & Company, 2003.

*Nordqvist K., Herva V.-P.* Copper Use, Cultural Change and Neolithization in North-Eastern Europe (c. 5500–1800 BC) // *European Journal of Archaeology*. 2013. No. 16 (3). P. 401–432.

*Zhilin M.G.* Early Mesolithic Communication Networks in the East European Forest Zone // *Mesolithic on the Move. Papers Presented at the Sixth International Conference on the Mesolithic in Europe, Stockholm 2000*. Oxford, 2003. P. 688–693.

*Tarasov A., Kriiska A.* Exchange Contacts Between Russian Karelia and Estonia in the Final Phase of the Stone Age. In: *Dissertationes sectionum: Literatura, archeologica et historica. (Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum Piliscsaba, 9–14. VIII. 2010)*. Piliscsaba, 2011. P. 333–346.

*Tõrv M.* Persistent Practices. A Multi-Disciplinary Study of Hunter-Gatherer Mortuary Remains from c. 6500–2600 cal. BC, Estonia. Tartu. 2016. (*Dissertationes archaeologiae Universitatis Tartuensis*, 5).